

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и инородных:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме субботы и воскресенья,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
M. Mikhovitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

HEBDOMADAIRE

№

М. УДИНЦ

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

28 SEPTEMBRE 1945

Tél.: KLE 94 - 20, 94 - 21, 94 - 22

TOUS LES VENDREDIS

3-е année
№ 49
(NOUVELLE SÉRIE)
Prix 5 frs.

Париж, 27 сентября 1945 г.

Среди мифов, пущенных в оборот печатью Запада, есть один, на котором необходимо остановиться. Это — миф о том, что «наступление» на Европу Востока (т. е. СССР) сопровождается во всей Европе обострением классовой борьбы.

Серьезным журналистам и политикам пора бы, все таки, знать, что завоевание политической власти для осуществления политической программы является уже более пятидесяти лет целью европейских рабочих. Они будут бороться за эту цель, какова бы ни была политика Москвы, Лондона или Вашингтона.

Русская армия находилась еще очень далеко от Франции, Англии и Италии, когда французские рабочие все более и более настойчиво выдвигали требование национализации угольных копей, крупной промышленности, страховых компаний и банков. Французская социалистическая партия настаивала, чтобы правительство «воспользовалось революционным периодом для того, чтобы установить подлинную хозяйственную и социальную демократию, которая устранит экономических и финансовых феодалов от управления народным хозяйством». Эти требования были выработаны подпольным Национальным Советом Сопротивления в марте 1944 г.

Конгресс английских трудящихся, перед выборами в Англию, опубликовал свою программу, которая включает национализацию угольных копей и металлургии, а также государственной контроль над всей остальной промышленностью, банками и торговлей.

Итальянские социалисты, заключившие союз с коммунистами, выдвигают аналогичную программу и требуют сверх того передачи латифундий крестьянам и кооперативам сельско-хозяйственных рабочих.

Итапо-американец Антонио, ярый враг коммунистов, посетивший свою первую родину, по поручению Американской Федерации Труда, заявил представителю «Нью-Йорк Таймс»: «Итальянский народ боится, что англичане хотят превратить Италию в британскую колонию». То же сообщают и американские корреспонденты, которые говорят вместе с тем, что в итальянском народе растут симпатии к России.

Только люди с поврежденной логикой могут делать отсюда вывод, что Советский Союз хочет поработить Италию, как это утверждает в журнале «Лайф» Вильям Буллит, одновременно признающий, что на свободных выборах итальянские рабочие партии получат большинство.

Французские, бельгийские, итальянские, а также югославские, греческие и болгарские коммунисты принимают участие в демократических правительствах своих стран, но по требованию Москвы, а потому, что они играли активную, часто руководящую, роль в организации сопротивления оккупантам. Если бы состав и политика европейского «фронта» зависели от иностранных влияний и воздействия, то ведь англичанам, снабжавшим оккупированные страны оружием, инструментами и парашютистами, было бы гораздо легче, чем русским, создать там желательное им руководство. Между тем, всем известно теперь, чем кончилась «эпопея» Дражи Михайловича и попытка навязать грекам короля Георга.

Разумеется, престиж Советского Союза высок в народных массах не только славянских стран, но и западно-европейских, несмотря на их «латинскую цивилизацию».

Советская внешняя политика не обязана игнорировать это благоприятное для России обстоятельство. Симпатии европейских народов являются залогом будущих дружественных отношений между СССР и Западом. Но для укрепления этих симпатий нет никакой надобности вмешиваться во внутренние дела этих народов и навязывать им то социальное освобождение, в котором они идут своим путем.

Президент Чехословацкой республики Эдуард Бенеш, в своей книге «Демократия сегодня и завтра», высказывает предположение, что после войны в ряде европейских государств, по всей вероятности, произойдут «местные революции», которые будут носить различный характер, в зависимости от местных условий, но везде приведут к глубоким социальным преобразованиям. Он предвидит коллективизацию значительной части промышленности и сельского хозяйства, национализацию земель в аграрных странах и национализацию банков.

Внешне надеется, что эти «революции» смогут произойти без кровавых гражданских войн, и считает необходимым сотрудничество европейских «хозяйственных демократий» с «советским социализмом».

Спрашивается, какой фактический, реальный интерес сможет побудить Советский Союз непрямоотносительно к другим государствам, в которых коммунисты сотрудничают с социальными и христианскими демократами?

На Всемирном Конгрессе Профсоюзов Делегаты 69 наций

25-го сентября, в 10 час. утра, в Париже, в «Пале Шайо» (б. Трокадеро), открылся Всемирный конгресс профсоюзов, который является продолжателем Лондонского мирового конгресса, имевшего место в январе-феврале текущего года. Целью настоящего конгресса является учреждение единой и постоянной всемирной рабочей организации.

На конгресс прибыло свыше 300 человек делегатов, представляющих собою 60 миллионов организованных рабочих 69-ти стран.

Имена этих стран начертаны на высокой обтянутой красным шелком трибуне. С правой стороны трибуну осеняет целый шпиг огромный многоцветный знамен всех участвующих на конгрессе народов.

Ровно в 10 час. утра, на трибуне занимают места: первый председательствующий и открывающий собрание секретарь Генеральной Конфедерации Труда, Леон Жуо, секретарь той же организации, Бенуа Франпо, руководитель советской делегации, В. В. Кузнецов, и главы делегаций Объединенных Наций.

В партере занимают места делегаты. Первый ряд занят делегациями СССР, Франции, С. Штатов и Великобритании; за ними следуют непосредственно Польша, Бельгия, Китай и английские доминионы. Немедленно по открытии заседания, Леон Жуо приглашает делегатов встать и

приветствует несколько секунд в молчании — в память героев и жертв рабочего движения.

Первые два дня работ конгресса были заняты выбором президиума, комиссий и подкомиссий и работой по проверке мандатов.

В президиум конгресса избраны, в качестве 7-ми постоянных председателей: Леон Жуо, В. В. Кузнецов, представитель Великобритании сэр Вальтер Ситрин, представитель С. Штатов Хьюман, представитель Союза Латинской Америки Толедано, представитель Китайской республики Шу и представитель малых наций, глава шведской делегации Линдберг. Секретарем конгресса избран французский синдикалист Сайи.

Советская делегация, прибывшая в Париж уже несколько дней тому назад, размещена французским временным правительством в одном из лучших отелей города. Она приняла участие во всех предварительных работах по организации конгресса. В состав делегации входят: руководитель ее, председатель ВЦСПС, В. В. Кузнецов, секретарь ВЦСПС, М. П. Тарасов, секретарь ВЦСПС, Л. М. Соловьев, и делегаты: Шульга, Марков, М. И. Кузнецов, Басова, Рогова, Цветкова, Фалин, Баскаков, Корин, Жмыхов, Иллосон, Якимец и Сергеев. М. С.

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

НА ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Переговоры подвигаются медленно и не без труда. По утверждению некоторых газет, заседания принимали порою даже довольно бурный характер. Кроме вопроса итальянских границ и колоний, обсуждались условия мира с Финляндией (наименее трудный вопрос) и с балканскими странами, статус европейских водных путей, вопрос о репатриации последних советских граждан, еще находящихся в Западной Европе. Часть вопросов передана на разработку подкомиссий и почти все ждут еще своего разрешения.

ИТАЛЬЯНСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Некоторое принципиальное соглашение достигнуто относительно итапо-югославской тайны. За основу подлежащего разработке проекта принято территориальное разграничение по этнографической границе, таким образом, чтобы на территории каждого из двух государств осталось наименьшее количество чужеродного населения; для Триеста предусматривается интернациональный режим, обеспечивающий пользование этим портом как Италией и Югославией, так и странам Средней Европы. Вопрос о политическом суверенитете над городом остался открытым. В интервью с журналистами югославского вице-премьера Карделя высказано опасение, что интернациональный режим может стать яблоком раздора, если Триест не войдет автономной единицей в состав Югославской федерации. С другой стороны, западные державы продолжают поддерживать решение вопроса, благоприятное для Италии. Именно в смысле сохранения над городом итальянского суверенитета высказываются официальные круги в Вашингтоне.

По вопросу об итальянских колониях «Таймс» пишет, что заявления В. М. Молотова, быть может, были истолкованы не вполне точно. По мнению газеты, заинтересованность СССР в Эритрее и Триполитании еще не означает обязательности желания получить мандат на управление этими территориями.

ФИНЛЯДИЯ

За основу мирного договора с Финляндией принимается перемирие, заключенное с этой страной в 1944 году. Согласно его условиям, Финляндия отказывается окончательно от Карельского перешейка с Выборгом и от района Саллы, уступая СССР порт Печенгу, а вместо морской базы в Ганге Советский Союз получает в наем на 50 лет порт Парикалу.

БАЛКАНЫ

Между Советским Союзом и Венгрией заключен экономический договор сроком на 5 лет. Согласно сведениям из английских источников, создаются смешанные венгерско-советские общества для разработки главных естественных богатств страны. В этих обществах советское и венгерское правительства будут представлены на паритетных началах.

Известие о заключении этого договора вызвало чрезвычайное недовольство англосаксонской печати. В то же время, представители Англии и США на конференции продолжают настаивать на пересмотре политического режима юго-восточной Европы.

Весь комплекс балканских вопросов остается нерешенным. Советский Союз предлагает предоставить самим Балканским государствам договориться о новых границах между ними, но еще неизвестно, будет ли это предложение принято.

РЕЙН И РУР

По сообщению «Таймса» французское правительство подало конференции меморандум, в котором указывает, что Франция не стремится силой отторгнуть от Германии Рейнскую область, но считает необходимым вынудить, не существует ли там серьезных сепаратистских движений. С другой стороны, меморандум возобновляет предложение ген. де-Голля об интернационализации Рура. Как известно, этот последний проект был весьма холодно встречен в Англии. Однако, к нему вернулся и министр иностранных дел Жорж Бидо в беседе с журналистами.

Наиболее трезвые элементы американской общественности проявляют немалую тревогу по поводу сведений из Рура о том, что английская и американская администрация как будто содействует восстановлению германской промышленности, не принимая при этом никаких мер к удалению старых промышленных руководителей, связанных с нацизмом и с германской агрессивной политикой.

В ИРАНЕ

Персидское правительство подало конференции меморандум, настаивающий на возможно более быстром уходе советских и британских войск из Ирана. Красная Армия очистила тем временем Тегеран. Однако, советское правительство считает, что окончательный вывод войск из этой страны может быть отложен до установленного срока, т. е. до весны будущего года.

Злободневное

Война со славой была кончена. Полки наши возвращались из за-границы. Народ бежал им навстречу. Офицеры, ушедшие в поход почти отроками, возвращались, возмужав на бранном воздухе, обещанные крестами. Создались весело разговаривали между собой, вешившая помпуну в речь немцы и французские слова. Время нежданное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове Отечество! Как сладки были слезы свидания!

«Метель».
1890.

А. С. Пушкин.

От конторы газеты

Значительное увеличение расходов по изданию газеты «Советский Патриот» вынуждает ее администрацию повысить ПРОДАЖНУЮ ЦЕНУ газеты, начиная с следующего, 50-го, номера, с 5-ти до 7-ми франков. В соответствии с этим повышением, увеличивается с того же номера и подписная плата, устанавливаемая, для всех вновь поступающих подписок на газету, в следующих размерах:

Во Франции: 10 номеров — 70 фр., 20 номеров — 140 фр. и т. д.
Для ЗА-ГРАНИЦЫ: размеры продажной цены и подписной платы — удвоенные.

СССР и Америка

После вступления Соединенных Штатов в войну, средний американец, в общем и целом, искренне желал успеха Красной Армии в ее героической борьбе с немецкими ордями.

Соединенные Штаты во время войны показали чудеса в области военной подготовки, организации и техники. В широких народных массах, в особенности в рабочей среде, симпатии к Советскому Союзу были спонтанными и глубокими. Они укреплялись, поддерживались и расширялись с каждым новым этапом второй Отечественной войны. Переход от отступления к победоносному наступлению, от Сталинграда к Берлину, вызвал настоящий энтузиазм в американских народных массах. Чтобы отдать себе в этом отчет, достаточно было присутствовать на показе советских фильмов, наблюдать, как растет интерес к советской литературе, как усиливается потребность в преподавании русского языка, истории и культуры в американских университетах.

А, между тем, саботаж военно-технической помощи Советскому Союзу и травля России в известных, и весьма влиятельных, кругах Соединенных Штатов никогда не прекращались. Они замедляли доставку вооружения в самые решительные моменты. Они искусственно создавали и раздували недоразумения между американскими и советскими военными агентствами, задерживали помощь, они стремились переодеть всю тяжесть жертв на Красную Армию. Они не прекратили своей пропаганды и после войны, доходя в своих фантастических измышлениях до обвинения Советского Союза в желании вернуть России Аляску (!), договорившись до таких абсурдов, как возможность войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Кто же эти «они»? Кто эти круги, горящие ненавистью к Советскому Союзу? Кто эти группы, имевшие свободу действия во время войны и беззаконно занимавшиеся подрывной работой внутри американской военной администрации?

Ответ на эти вопросы может поразить своей простотой, но он менее прост, чем это кажется.

Нет сомнения, что источником и оплотом антисоветской пропаганды в Америке была компактная группа американцев немецкого происхождения. Америка — страна молодых, где группы разного национального происхождения еще не слились окончательно воедино. Численно американцы немецкого происхождения не превосходят американцев французского, итальянского, польского или русского происхождения. Но без в том, что эта группа занимает привилегированное социальное положение, не сравнимое с положением ни одной другой национальной группы. Влиятельные круги крупной американской промышленности, банки, торговля, — это та группа, которая в Америке, что она, в противоположность некоторым «социалистическим вождям», выполняла свой долг: она сразу стала на патристическую позицию, она жертвовала все, что могла, на помощь Красной Армии через Реннен-Уор-Рейли и она боролась так, как она могла (увы, по своему социальному положению, она могла немного) против преступной немецкой капиталистической антисоветской пропаганды.

К счастью, американская нация не поддавалась на эту бесценную пропаганду, и, несмотря на все старания могущественных врагов, Советская родина и Красная Армия не были так популярны в Соединенных Штатах, как сейчас.

Проф. Г. Д. Гурвич.

Изобретатель танка -- русский

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Всем хорошо известно, что танки изобретены в Англии. Но кто их создал? Чертежи для первых танков получены были из рук подполковника Николая Дриженко, инженер-механика, в мае-июне 1916 года.

Николай Дриженко, сын генерал-лейтенанта флота гидрографического управления, учился сначала в Морском кадетском корпусе, откуда перешел в Николаевское Морское инженерное училище, где и окончил полный курс. По окончании курса Дриженко был назначен на Русско-Балтийский завод, в технический отдел, где им были составлены численности и планы дренажей, которым не суждено было закончиться постройкой («Полтава», «Гангут» и пр.). Дриженко там же проектировал так называемый «сухопутный броненосец», вооруженный одной пушкой в 6 дюймов и 12 пулеметами. Этот броненосец имел свойства амфибии и все средства для перехода ровов и канав. Но куда молодой инженер ни обращался, всюду его постигала неудача. Ему указывали на сложность и громоздкость сооружения и на то, что постройка его должна занять целые годы. Администрация завода, где он служил, предлагала ему упростить систему его сухопутного броненосца. Дриженко переделал проект, поставив на броненосце одну трех дюймовую пушку и 4 пулемета. Все чертежи этого танка были доступны для всего технического персонала завода. Изобретение было сфотографировано. На фотографии надпись:

«Русско-Балтийский завод». Танк входил в лес и ломал березы. Внизу подпись: чертежник.

Администрация для изготовления моделей предложила изобретателю 25 тысяч рублей. Но когда надо было приступить к постройке, Дриженко был назначен в комиссию для приема трех ледоколов в Англию. В числе этих ледоколов был и «Илья Муромец», оставшийся в Бизерте.

В мае 1916 года, Дриженко, через Архангельск отправляется в Англию и берет туда свое дитя — чертежи будущего танка. В Англии, по рассмотрению чертежей, Дриженко было предложено 250 тысяч фунтов стерлингов, сейчас же был реквизирован для него завод и приступлено к производству танков. Дриженко от денег отказался, заявив, что не продает своего изобретения. В августе 1916 года, в английском журнале «Юор» появилась та же фотография, что была на Русско-Балтийском заводе, но уже без надписи «Русско-Балтийский завод» и без подписи чертежника. Под фотографией была надпись: «Ганг в атаке».

Дриженко, остался в Англии. Ему сейчас, вероятно, лет 55, если он жив. Дриженко — выдающийся математик.

От редакции

В ближайшее время газета «Советский Патриот» будет выходить в увеличенном размере. Два раза в месяц намечено давать на вкладном листе литературное приложение для детей и два раза — подробную информацию внутренней жизни Союза и его отделов.

Во вторник, 2-го октября, в 6 ч. в. в 40-ый день кончины

Никола Михайлович ПИВЕНЬ

в храме на рю Дарю будет отслужена панихида, о чем сообщают муж и дочь.

ПОСЛЕ НЕМЦЕВ

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ СССР НЕМЦАМИ.

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учет ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению.

На основании этих актов Чрезвычайная Государственная Комиссия определила ущерб, причиненный народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них:

1. Государственным предприятиям и учреждениям — 278 миллиардов рублей.
2. Колхозам — 181 миллиард рублей.
3. Сельским и городским жителям — 192 миллиарда рублей.
4. Кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям — 19 миллиардов рублей.
5. По Союзным республикам ущерб распределяется следующим образом:
 - 1. Российской СФСР — 249 миллиардов рублей.
 - 2. Украинской ССР — 285 миллиардов рублей.
 - 3. Белорусской ССР — 75 миллиардов рублей.
 - 4. Латвийской ССР — 20 миллиардов рублей.
 - 5. Эстонской ССР — 16 миллиардов рублей.
 - 6. Литовской ССР — 17 миллиардов рублей.
 - 7. Молдавской ССР — 11 миллиардов рублей.
 - 8. Карело-Финской ССР — 6 миллиардов рублей.

Приведенные цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений.

В сумму ущерба не включены также потери, как снижение народного дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941-1945 годов.

В сумму ущерба не включены неоплаченные потери нашего народа, которые связаны с гибелью миллионов советских людей, истребленных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими советской территории.

Особо нужно отметить разрушение и ограбление монастырей, церквей, костелов, синагог и других учреждений религиозного культа.

За время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики уничтожили и повредили на территории СССР, подвергавшейся оккупации, 1670 церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовен, 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов. Они разрушили в Чернигове: древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века; церковь Параскевы-Пятницы на Торгу, ценнейший памятник русской архитектуры XII века, и собор полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году.

В Новгороде немецко-фашистские захватчики разрушили Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри; художественный памятник — знаменитую церковь Спаса Нередицы, построенную в начале XVII века; церковь Андрея Стратилата, Покровскую церковь, звонницу Софийского собора постройки XIV-XVI вв.

В грядущий день превращена Успенская церковь Киево-Печерской лавры, построенная в 1073 году, а вместе с ней восемь монастырских корпусов.

Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики глумились над религиозным чувством людей. Солдаты и офицеры приходили в храмы в шапках, курили здесь, напивались на себя церковное облачение, держали в церквях лошадей и собак, из окон устраивали нары для сна.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Английская печать с большим озорством приняла к сведению заинтересованность СССР в Средиземноморском бассейне.

«Россия продвигается теперь в районы жизненных интересов Британской империи», — пишет «Дэйли Мэйл». — Северо-африканское побережье лежит вдоль нашей жизненной линии, ведущей в Индию и на Восток. По целому ряду причин мы имеем право самым решительным образом сказать свое слово, когда обсуждается судьба бывших итальянских колоний. Если Великобритания вынуждена отстаивать свои права, то она и будет их отстаивать».

Совершенно забыв, повидимому, что Средиземное море является «жизненной линией» и для нашей страны, «Дэйли Телеграф» пишет еще решительнее:

«С таким же основанием (как советская заинтересованность в Триполитании), Англия могла бы требовать для себя право «опеки» над Внешней Монголией».

СУДЬБА КОНФЕРЕНЦИИ

Правительственный «Дэйли Геральд» доходит до прямых обвинений Советского Союза в своего рода «саботаже» конференции:

«С самого начала русская делегация вела себя так, точно она искала не разумных решений в сотрудничестве с западными союзниками, а исключительно выгоды для тех стран, из которых она пытается образоваться под своим руководством «Восточный блок».

«Г-н Молотов, очевидно, рассматривает конференцию не как совещание между союзниками, а как конфликт между Западом и Востоком, стараясь защищать частные интересы членов русского блока... Он велел на конференции дипломатическую войну».

«Открытого кризиса нет. Есть нечто худшее — попытка превратить конференцию в поле битвы».

«ВОСТОЧНЫЙ БЛОК»?

Такого рода ссылки на «Восточный блок», якобы, образующийся под советским водительством, стали типичными для нынешней анти-советской кампании в западных странах.

Но вот что пишет по этому поводу французский еженедельник «Ле Нувель Франкомик»:

«Вера в существование советского экономического «блока» доказывает лишь абсолютное политическое и экономическое невежество тех, кто ее разделяет».

«СССР не хочет и не может образоваться со своими соседями экономический блок. Он не может заменить Германию в качестве господствующего и почти единственного фактора в аграрной дунайской Европе. Даже «Экономист» признает в номере от 1 сентября, что «пустота», создавшаяся в восточно-европейском хозяйстве после исчезновения Германии, может быть использована Великобританией, так как Россия этого сделать не может».

«Договоры, заключенные Москвою с некоторыми из этих стран, отнюдь не исключают их широкого товарообмена с Западной Европой. Довольственно этому является та торговая политика, которую фактически осу-

ществляют Чехословакия, Польша и Румыния. Также и югославский министр торговли заявил о намерении его страны восстановить торговые сношения с Англией и США. Переговоры уже ведутся с американскими фирмами. К тому же, югославское правительство не намерено вводить монополию внешней торговли».

«Как указывает «Финаншль Таймс», Румыния сотрудничая с СССР, не отказывается от принципа торговых сношений с другими странами, и принимает меры к их восстановлению».

«Все эти данные — взятые из британских источников — решительно опровергают ле-

генду о «закрытом» советском блоке. Тем самым падает исторический аргумент, которым пытаются оправдать «Западный блок».

В ЧЕМ ЖЕ ДЕЛО?

«Основным условием для успеха Лондонской Конференции является осуществление податских решений», — пишут «Известия». Однако, некоторые круги пытаются сорвать конференцию, или по крайней мере, помешать сотрудничеству союзных великих держав. Некоторые французские газеты, в том числе «Попюлер» и часть английской прессы, поддерживают усиленную кампанию в пользу «Западного блока». Эта кампания прикрывается новыми лозунгами, но ясно, что за «Западным блоком» скрывается определенное намерение: «подорвать доверие Западной Европы к Советскому Союзу».

Болтуны о советской жизни

В парижской газете «Фратернитэ» напечатана статья Ильи Эренбурга по поводу тех слухов, которые в последнее время пускаются врагами советской страны. Известный писатель, с присущими ему талантом и открытостью, пишет об этой мятной взне:

«Народы, которым Красная Армия помогла сбросить немецкое иго, с любовью думают о нашей стране. Она интересует их. Им хочется увидеть и понять этот огромный советский мир, который так долго скрывали от людей за дымовой завесой лжи».

«Но не так-то легко отделаться от плохих привычек. Статьи некоторых французских журналистов поражают своим невежеством. Вот, например, до чего дописали один сочинитель, скрывшийся под буквами А. Ж., в своей статье о советской индустрии, под названием: «Секрет советской победы» («Ревю де Либан»): Самое важное достижение в советском производстве — использование механического человека».

Этот робот снабжен электрическими проводами, которые заменяют ему нервную систему. Фото-электрические лампы особого устройства заменяют глаза. При помощи этих ламп автомат может читать различные приказания инженера и работать двадцать четыре часа в сутки, не испытывая усталости».

«Таким образом, — пишет Эренбург, — вместо того, чтобы рассказать о героических усилиях нашего рабочего, эти господа сочиняли небывшие в духе второстепенных утопических романов».

«Журнал «Ле Нэф», — продолжает Илья Эренбург, — возмезд благоу мысль издать томик, посвященный советской литературе. Но и здесь все было испорчено невежеством. Вот некоторые рассуждения г. Одиберти по поводу русского алфавита:

«Одни из этих букв напоминают китайские иероглифы, а другие — какие-то магические знаки».

Но существуют вещи, более неприятные чем невежество, это — злая воля. Например, одна большая парижская газета составила специальный вопросник, чтобы «лучше понять жизнь в Москве после по-

беды». Вот некоторые из неумных вопросов:

— Существуют ли в Москве эдакие женщины? Делают ли они «вондефри-забыл»? Можно ли там сделать себе маникюр?

Или: — Существуют ли там гостиницы, и можно ли в Москве иметь отдельную комнату?

А есть и такие вопросы: — Разрешается ли в Москве иметь собственную собаку?

— Какой лак употребляют советские женщины — красный или серый? — Могут ли иностранцы свободно прогуливаться по улицам в советских городах?

Носят ли женщины туфли на высоких каблуках?

Можно ли видеть на улицах автомобилей советского производства? — Сколько стоит пара протестов (если вообще существуют в Советской России таковые)?

И немало других вопросов подобного рода, которые можно направить в почтовый ящик юмористической газеты.

«Но, — возмущается писатель, — это не только смешно, а просто отвратительно. Вопросы подобного рода свидетельствуют прежде всего о низком культурном уровне составителя вопросника, который, само собой разумеется, считает себя слывшим европейской цивилизации. Что бы сказали в Париже, если бы я составил по поводу парижской жизни вопросник такого рода:

— Должен ли журналист иметь свидетельство об окончании трехклассной школы или может обойтись без него?

«Я не задаю подобного вопроса, — говорит Эренбург, — потому что знаю, что Францию представляют не эти люди, не представители «черной биржи» и не безграмотные журналисты. Нас, с другой стороны, интересуют не столько дамские моды, сколько внутренняя жизнь Франции и то, как она заживает свои раны».

«Что касается клеветников, пусть клеветуют. Но правду скрыть нельзя, и никакими усилиями спрятать советскую Москву за дымовой завесой лжи не удастся».

НАРОДИНЕ

Ответственность советского писателя

В. Гросман, в «Литературной Газете», ставит вопрос об ответственности советского писателя при переходе страны на мирное положение:

«Вот оно и пришло, время нашей ответственности».

Отдаем ли мы себе отчет в размерах и тяжести этой ответственности? Понимаем ли мы огромность благородной и совсем не легкой работы? Понимаем ли мы, что нам, и никому иному, пришлось вступить в сражение с силами забвения, с медленным и неумолимым течением реки времени? Надо сохранить в памяти людей великое время. Мы — очевидцы и свидетели того, как черное мировое зло вырвалось на простор Европы, сокрушая, испепеляя добро, мораль и самое жизнь. Мы — очевидцы победоносного единства с этим злом народа, совершившего величайшую в мире пролетарскую революцию».

«Неужели мы уступим писателям будущих поколений честь рассказать об этом миру?»

«Наш народ, армия, оружие сегодня превозмощи славу прошедших веков, вышли на первое место среди народов мира».

«Но наш литературный труд — достоин ли он великой литературы прошлого? Может ли он служить образцом для грядущего? Сегодня мы на этот вопрос должны ответить отрицательно. И потому особенно больно наблюдать подчас встречающиеся в нашей литературной среде чванливую самоуверенность, сытое, ленивое довольство убогими результатами торопливых и поверхностных трудов».

«Наша книга встречает хороший прием за границей, нашим писателям горячо аплодируют, когда они выступают перед интеллигентной освободившейся Красной Артаков».

Награждение С. Прокофьева

В Москве, на торжественном заседании Всесоюзного Общества Культурной связи с заграницей, состоялось вручение золотой медали Английского Королевского Филармонического общества композитору С. Прокофьеву, лауреату Сталинской премии. Эта медаль, по уставу общества, присуждается музыкантам мировой славы. С приветственными речами выступили — председатель ВОКС В. С. Каменев, чрезвычайный и полномочный посол Великобритании Арибалд К. Керр. На собрании присутствовала и английская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Гаммелом. По окончании заседания состоялся концерт из произведений С. Прокофьева».

ТЫСЯЧНЫЙ ТРАКТОР ВТЗ

С конвейера Владимирского тракторного завода сошла тысячная машина. Всего лишь два года назад на месте, где расположено это новое мощное предприятие, был пустырь. Завод построен в короткий срок, несмотря на исключительные трудности военного времени. Первая очередь завода была сдана в эксплуатацию в апреле нынешнего года. («Известия»).

Речь В. В. Кузнецова

НА КОНГРЕССЕ ПРОСООИЗОВ

На втором пленарном собрании состоявшегося выступления руководителя сов. делегации В. В. Кузнецова.

Передаю, — начал свою речь В. Кузнецов, — стоял великие задачи, создать федерацию, способную сгруппировать и организовать рабочий класс в международном масштабе; направить его силы к борьбе за длительный мир, за свободу и демократию, за светлое будущее человечества!

«Источенные в борьбе народы нуждаются в прочном мире. Достигнутая над фашизмом победа должна улучшить жизнь трудящихся: увеличить заработную плату, обеспечить защиту труда и правильное социальное обеспечение; уменьшить рабочий день».

«Только единой и могучей профсоюзной организации трудящихся — под силу справиться с подобной задачей».

Указав затем на то, что ВЦСПС одобрил в целом проект устава Мировой федерации труда, и подчеркнул желательность вхождения в федерацию и самых малых профессиональных объединений, т. Кузнецов обращается к конгрессу с заверениями, что профсоюзы страны Советов будут всегда служить примером точного исполнения устава. С.

Траурные итоги

Авторитетный американский источник, «Институт оф Джэйс Аффере» (Институт по еврейским делам), приводит страшные цифры евреев, убитых фашистами за годы последней войны. Теперь уже не может

быть сомнения в том, что более половины еврейского населения в оккупированных немцами странах было ими уничтожено. Приводим эти данные:

Страна	Общие кол. евр. насел.	Проц. отношение ко всему насел. этих стран	Число убитых евреев	Число убитых в проц.
Польша	3.300.000	9,78	2.825.000	85
Румыния	850.000	5,24	415.000	49
Германия	525.000	0,87	250.000	47
Венгрия	400.000	4,74	110.000	27,5
Чехословакия	354.000	2,60	294.000	83
Франция	260.000	0,62	80.000	30
Австрия	178.000	0,41	86.000	50
Литва	150.000	3,37	143.000	95
Голландия	115.000	1,68	65.000	56
Латвия	95.000	4,75	90.000	95
Югославия	75.000	1,56	62.000	82
Греция	75.000	1,20	60.000	80
Бельгия	75.000	0,93	30.000	40
Италия	47.000	0,11	12.000	25,5
Болгария	48.000	0,18	8.000	17
Дания	6.000	0,45	1.000	16,6
Эстония	5.000		3.000	60
Люксембург	3.000	1,10	1.600	53
Норвегия	1.800	0,07	1.000	55,5
СССР	3.050.000	1,53	1.250.000	41

Всего: 9.612.000 5.787.000 60
Таким образом, из общего количества в 9.612.000 евреев, живших в Европе, убито 5.787.000, т. е. 60 процентов.

Интересы России

Писать о внешней политике своей страны, находясь от нее за тридевять земель, дело само по себе трудное.

Эти трудности не существуют для некоторых эмигрантских журналистов. Они полагают, что достаточно отвергать «коммунизм», верить в «демократию» и обладать пишущей машинкой, чтобы отсюда давать директивы русской дипломатии. Их «иностранный политик» весьма недолго, а в разряде своих территорий, не в ушедши, а в ограничении своего влияния.

Конечно, я имею в виду не отвлеченную, воображаемую Россию, которая снится кому-то из эмигрантских писателей, а ту реальную, трудовую, полную мозолей, кипучей энергии страну, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик.

Внешняя политика каждой страны определяется рядом постоянных факторов, действующих на протяжении всей ее истории (или значительной ее отрезка), и переменных, характерных для определенного исторического периода. К постоянным факторам относятся: географическое положение, движение населения, национальный характер, накопленный исторический опыт, сосед. К переменным — хозяйственный и общественный строй страны, ее правящие классы, изменения в соотношении сил внутри государства и на международной арене, хозяйственное и политическое развитие соседней.

Достаточно знать историю страны и иметь представление о том, как ее правящий класс понимает свои интересы и свою «историческую миссию», для того, чтобы определить основные линии ее внешней политики. Они, впрочем, никогда и не скрываются.

Советский Союз не представляет в этом отношении исключения. Тем не менее, о его политике циркулируют до сих пор в иностранной печати самые фантастические измышления и догадки. Объясняется это неспособностью — или нежеланием — понять новое историческое явление, не улавливающееся в привычные рамки.

В России вырос и укрепился новый хозяйственный и общественный строй.

Власть находится в руках нового общественного класса — рабочих и крестьян-колхозников. Потребности советского народного хозяйства в его взаимоотношениях с иностранными рынками резко отличаются от потребностей помещичьего и капиталистического хозяйства. Интересы и политические идеалы рабочих и крестьян отличаются от политических идеалов буржуазии и дворянства. Вместе с тем, Советское государство унаследовало от прошлой русской истории старых соседей и старые проблемы, имеющие жизненное значение для двухсотмиллионного населения России, прежде всего — проблему безопасности границ и свободы морских путей. Совокупность этих элементов определяет задачи и содержание советской внешней политики.

Советское государство выдержало самое страшное испытание, которое знает история, — испытание, которое привело к крупнейшей одержавшей дворянско-буржуазное монархия. Дети рабочих и крестьян, стоявшие во главе государства, армия и народное хозяйство, оказались достойными продолжателями «строительной» российской державы. Нет ничего удивительного в том, что это возвращение России «в силу и славу» на мировую арену не по вусу ее старым врагам, всегда завидовавшим ее могуществу, богатству и просторам. Понятно и то, что успехи советского коллективного хозяйства тревожат непримиримых приверженцев капиталистического строя, перерастающего в тяжелый, затяжной кризис во всем мире.

Отсюда — та «страшная эпидемия паники», которая, как правильно указывает в своей последней книге г. Самнер Уэллес, напоминает страх, охвативший европейские правящие классы в конце XVIII-го века. Отсюда же — «мюнхенская» политика подталкивания Германии на войну с Россией. «В предвоенные годы», — пишет в той же книге бывший помощник государственного секретаря США, — представители крупных финансовых и коммерческих интересов в западных демократиях и в Соединенных Штатах были твердо убеждены, что советско-германская война могла бы быть для них только выгодной. Они утверждали, что Россия неизбежно потерпит поражение, в результате чего коммунизм будет уничтожен, а Германия будет так ослаблена, что в течение долгих лет не сможет угрожать остальному миру».

Наутражное воображение создало легенду о «советском империализме» и теорию, согласно которой агрессивная, захватническая политика вытекает из самой сущности советского режима. Херстовская печать сделала, в связи с этим, — правда, вслед за одним эмигрантским «мыслителем», — замечательное открытие: по ее

мнению, завоевательные стремления Советского Союза объясняются тем, что во главе Красной Армии стоят... монголы!

И даже такой, казалось бы, серьезный и ответственный публицист, как Волтер Липпман, понимающий, что Америка должна считаться с государственными интересами России, далеко не спокоен относительно ее подлинных намерений. В своей книге, посвященной «Военным целям США», он пишет: «Мы должны признать, что в западных странах существуют глубокие разногласия относительно интересов и намерений России. Некоторые полагают, что русские будут на долгое время поглощены внутренним развитием своей обширной страны, и что Советский Союз будет довольств себе приблизительным так же, как Соединенные Штаты в течение девятнадцатого столетия. Это — одна из гипотез».

Согласно другой точке зрения, Советская Россия есть агрессивное государство, которое соединит в различных комбинациях честолюбивые замыслы царской империи с проектами Третьего Интернационала».

(Walter Lippman «U. S. War Aims», pp. 132, 133).

Ввиду столь тяжелого положения и для того, чтобы «быть готовым к худшему», Волтер Липпман предлагает создать «Атлантический союз государств» (Аtlantic Community), в который должны войти Британская империя, Франция, Италия, Испания, Португалия, Бельгия, Голландия, скандинавские страны, Швейцария, Люксембург, Греция, США, все южно-американские государства и даже, по истечении некоторого времени, Германия. Этот союз должен обеспечить «западный мир», объединенный «общей культурной традицией», «христианским христианством» и общей верой в «частные предприятия», от посвятить с государствами, входящими в ее «орбиту» (Польша, Чехословакия, Югославия, Румыния, Болгария, Венгрия, Австрия, Финляндия) является, якобы, «наследницей» Византии и поэтому обязана сидеть у себя дома, не пытаясь выходить в Атлантический океан, и вообще не должна претендовать на роль морской державы. Разделение перекрест тут, разумеется, ни при чем, как это видно хотя бы из того, что Греция исключается из византийского наследия и приписывается к католическому Западу! Дело тут, конечно, не в латинской цивилизации, а в торговых и финансовых интересах, и Волтер Липпман почти не скрывает этого. Его Атлантический союз имеет целью обеспечить американским и английским товарам, торговому флоту, коммерческой авиации и капиталам монопольное положение в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Южной Америке и в Тихом океане. Вместе с тем, она рисует еще ему-то вроде «Священного союза» для подавления социально-революционных

движений в сфере англо-американского влияния.

Мы не станем разбирать сейчас этот план. Нас интересуют сейчас две «гипотезы» американского журналиста и его удивительная беспомощность перед лицом пресловутой «русской загадки».

Прежде всего, почему эта странная дилемма: полный «изоляционизм» или агрессивный экспансионизм? Почему не предполагать, что Россия намерена просто-напросто поддерживать мирные торговые и культурные отношения со всеми странами мира и участвовать в решениях всех мировых проблем на равной ноге с Великобританией и США?

Советское народное хозяйство работает не для прибыли, а для потребления. В Советском Союзе нет общественных групп, которые для своего обогащения нуждались бы в колониях, концессиях, рынках и дешевой рабочей силе. В этом отношении, он резко отличается не только от дореволюционной России, но и от капиталистических демократий. Эти последние озабочены вопросом о том, как избежать кризиса и безработицы. В связи с этим, возникают серьезные трения между Англией и США относительно рынков сбыта. Для Советского Союза эта проблема не существует, и не только потому, что придется восстанавливать разрушенные области, но и потому, что его хозяйственная система исключает возможность таких явлений, как закрытие фабрик из-за перепроизводства, истребление бесценных продуктов сельского хозяйства и разорение сотен тысяч людей в результате биржевой паники.

Кроме того, в результате индустриализации и произведенного советскими учеными обследования естественных богатств России, наша страна достигла полной экономической независимости.

В то время, как английская промышленность целиком зависит от ввоза пятнадцати из 26-ти основных видов сырья, а США — от одинадцати видов, Советский Союз обладает всеми двадцатью шестью, при чем почти все добывается в достаточном количестве.

Структура русской внешней торговли радикально изменилась, и, вместе с тем, ее роль в народном хозяйстве из решающей стала вспомогательной. Плановое советское хозяйство, лишенное стимулов наживы, обеспеченное внутренним рынком, емкость которого непрерывно растет, не знающее финансовых и экономических циклов, периодически потрясающих капиталистический мир, не заинтересовано ни в каких захватах. Вопреки утверждениям некоторых «знаменосцев России», агрессивная политика противоречит самому существу социалистической хозяйственной системы Советского Союза.

В России немислимо появление «крупных финансовых и коммерческих интересов». Поэтому все разговоры о «честолю-

бивых замыслах», якобы, унаследованных советской Москвой от петербургской империи, — чистой фантазия. Нужно иметь весьма прерватное представление о характере новой России, чтобы писать, как это делал Анри де Керриаль, что русские «прилагают неслетные богатства Индии»!

Но, может быть, Советский Союз обуреваем «честолюбивыми замыслами» другого порядка, чисто-идеологического, и стремится к мировому господству для того, чтобы вооруженной рукой посадить «коммунизм»?

В основе этой гипотезы лежит тот самый нерассуждающий страх, о котором пишет Самнер Уэллес, рассказывающий, что государственный секретарь Келлог «выпадал в истерику при каждом упоминании о «Союзе». (The Time for Decision, p. 316).

У России слишком много своих внутренних и внешних забот, чтобы заниматься устройством чужих дел.

До сих пор все действия советской дипломатии отличались строгой целесообразностью и диктовались бесспорными национальными интересами. Вернув в состав Российской Федерации территории, потерянные двадцатью годами ранее, в результате поражения, советское правительство сделало то, что обязано было бы сделать всякое российское правительство, достойное этого имени. Нет никакого сомнения, что в Советском Союзе с этим согласны все — от члена московской Академии Наук до прамерского колхозника.

Русские крестьяне и рабочие — люди трезвые, и мечта о «мировом господстве» не может вскружить им голову. Новые советские поколения воспитаны в духе уважения к чужой культуре и отвращения ко всякому национальному гнету. Новая советская интеллигенция, вышедшая из рабочей-крестьянской среды, убеждена, конечно, в превосходстве социалистической системы хозяйства над капиталистической, но если у нее имеются «честолюбивые замыслы», то они заключаются в том, чтобы доказать на деле, что эта система может поднять благосостояние народа на небывалую высоту.

Одним из основных положений современной внешне-политической доктрины Советского Союза является убеждение в возможности «существования» и сотрудничества социалистического и капиталистического государств. Весь вопрос в том, считают ли это возможным «финансовые и коммерческие интересы», влияющие на политику капиталистических демократий.

На этот счет, в капиталистическом мире существуют серьезные разногласия. Некоторые круги считают сотрудничество вполне возможным и даже весьма выгодным. В США они представлены председателем Союза торговых палат Джозефом, Джемсом Дейвисом, рядом деятелей рзвель-

товской администрации и только что скончавшимся Венделем Уильямс, внезапная смерть которого является ударом для всех сторонников русско-американской дружбы.

В Англии, в этом духе высказывается редактор крупнейшего финансового и экономического журнала The Economist, Джеффри Крюгер. Другое, мнение которых выразил в нашедшейся статье г. Вильям Буллит (Джэйф, 4-го сент.), приходит в ужас при мысли о политическом и хозяйственном усилении России, возмущаются проектами торговых договоров с Москвой и уже теперь мечтают о «третьей войне».

Позиция России будет, разумеется, зависеть от того, какал из этих тенденций одержит верх. Не стремись ли в каком захват, не нуждались ли в какой экспансии, Советский Союз, тем не менее, должен заботиться о неприкосновенности своих территорий и о свободе своих сношений со всеми странами мира.

Грубые ошибки царской дипломатии, особенно в Болгарии и Греции, помешали России установить с освободившимися ею балканскими народами отношения, отвечающие их традиционному «руссофильству» и русским политическим интересам. Можно надеяться, что осторожная, твердая и благоразумная политика сможет привести к тому, что Балканы будут, наконец, обеспечены против антирусских интриг и влияния, во главе которых перед первой мировой войной стояла Австро-Венгрия, а перед второй — гитлеровская Германия.

Балканская проблема связана с вопросом о свободном пользовании проливами, т. е. с русско-турецкими отношениями. Другие важные проблемы, имеющие громадное значение для Советского Союза, встанут перед ним на его азиатских и тихо-океанских границах. Но в центре всех вопросов для него будет всегда стоять вопрос о предотвращении новой германской агрессии. Поэтому он придает столь большое значение организации международной безопасности, основанной на доверии к союзникам, что ни одна европейская нация, кроме немцев, не может угрожать международному миру, и что, во всяком случае, без участия Германии невозможны никакие нападения на Советский Союз.

Международный мир может быть обеспечен только тесным сотрудничеством России, Англии, Америки и Франции. Поэтому так важен принцип единогласия великих держав в будущем Совете Наций. Если «Великая Тройка» не сумеет создать коллективную организацию безопасности, без каких бы то ни было целей для явной или замаскированной агрессии, Россия вынуждена будет полагаться исключительно на свои силы и на помощь народов, испытывавших германскую оккупацию.

В. Сухомлин.

М. СТРУВЕ

СТИХИ

Трущобы жалкие парижского предместья,
Больные стаи детворы.
Навски внедрились на том же самом месте
Гнилые грязные дворы.

Пахучий лак. И руки скоро стали
От лака — черны у ногот.
О, муза, милая, о том ли мы мечтали
При свете звезд или огней!

Такая жизнь! И долгого изгнания
Неиздаваемые года.
Но, ангел мой, мой друг, мое желание!
Не лучше-ль вырваться туда,

Где в русском поле дышат, наливаясь,
И зреют новые хлеба,
Где, может быть, таятся, дожидаясь,
Иная, новая судьба?

И, где-нибудь, в Крыму, или в Туркестане
Вздыхнуть, и молвить про себя:
Чак долго пробуждали мы в тумане,
Как долго мучались, любя!

М. Струве.

Париж, сентябрь 1945.

У шоферов

НА РЮ ДАРО

7 октября, после литургии, в кафедральном соборе на рю Дарю, будет отслужена торжественная панхида по всем русским шоферам, павшим в борьбе с немцами в рядах французской армии и флота, в подполье и в партизанских отрядах, а также замученных в концентрационных лагерях.

К СВЕДЕНИЮ СОБСТВЕННИКОВ

6 октября, в 14 часов, в зале Жан Жорес, на Бирже труда, 3, рю Шато д-О, состоится собрание мелких собственников. В виду того, что на этом собрании будет поставлен ряд очень важных вопросов, присутствие всех необходимо.

29 сентября, в 19 часов, в помещении Очага, 14, рю Ивар, состоится общее собрание шоферов «ливеров», работающих на грузовиках, частных хозяев и всех шоферов, имеющих «перми де кондор», на предмет организации русск. секции при синдикате транспорта.

В виду предстоящего выпуска такси, комиссия мелких собственников устраивает общее собрание шоферов, членов Русской секции, на 18, рю Камброн, 30 сентября, в 15 часов, в присутствии ответственных руководителей синдиката.

ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Возобновляются лекции г-на Серафима и Л. А. Гринченко. По понедельникам, в 8 час. — Л. А. Гринченко: «Основы православно-славянской»; по четвергам, в 8 час.: 1) Л. А. Гринченко: семинар: «Церковь и государство»; 2) г-н Серафим: «Основы аскетизма и церковный устав».

Первая лекция Л. А. Гринченко состоится 1-го октября, на тему: «Образ Божий в человеке, как принцип поведения в личной и общественной жизни» (совместно и право).

РУССКАЯ ГИМНАЗИЯ В ПАРИЖЕ

Вступительные и поперечные экзамены состоятся 1, 2 и 3 октября, от 9 час. утра. Молебне перед началом занятий — 4 октября, в 10 час. утра. Начало занятий во всех классах — 5 октября, в 8 час. 45 мин.

После продолжительной болезни, тихо

сключалась 20-го сентября Мария Васильевна ЗАБЕЛИНА, о чем с глубоким прискорбием извещает Н. В. и В. К. Мокрах. Погребение состоялось на русском кладбище в 5-е Сеневиен де Во, в 9-ый день смерти, в пятницу, 28-го сентября, в 19 час. 30 мин., будет отслужена панхида в церкви на 91, rue Lecourbe.

ОТКЛИКИ

Фильмы из жизни советских партизан начинают ставить понемножку во всех странах мира. Режиссер Жак Турнер выпустил только что подобную картину, в которой главную роль играет знаменитая танцовщица дигилевских балетов Тамара Туманова. Туманова изображает собой музодохинительницу отважных бойцов русского «маки» и прогуливается по лесам и по степным балкам... в открытом платье эпохи Людовика XV и на высоких французских каблуках.

И оказывается, конечно, по фильму, что только благодаря ее песням и танцам советские партизаны почерпнули необходимые силы, чтобы отбить нападение карательных немецких отрядов.

Одним из крупнейших производителей американской кино-промышленности является «Акционерное библейское общество», целью которого является пропаганда Библии путем экрана. Во главе общества стоит пастор Гессон. Им уже поставлены картины: «Дитя Вифлеема», «Блаженный сын» и «Царь Давид». В настоящее время Гессон в студиях, расположенных в Иверсон Ранч, в 60-ти километрах от Голливуда, приступил к производству грандиозного фильма из жизни Христа, под названием: «Величайшая сила мира».

В Иверсон Ранче введены из пещеры-маки Иерусалим времен Иисуса Христа, — сооружение это обошлось в несколько сот тысяч долларов. В фильме участвуют почти все знаменитые актеры и актрисы Голливуда, но участие их, во-первых, анонимно, а, во-вторых, бесплатно. Пастор Гессон сумел привлечь актеров, обращаясь к их «христианским чувствам».

Надо сказать, что до сих пор ни один из этих фильмов в Европу не попал, да и вряд ли попадет: европейские вкусы в этом далеко не совпадают с американскими.

Голландия, одна из наиболее пострадавших от фашистской оккупации стран, возвращается постепенно к нормальной жизни: информационный бюджет голландского посольства в Париже сообщает, что на много лет прекратившийся экспорт тюльпанных луковиц с каждым днем возрастает. Вывезенные в немецкий плен рабочие-специалисты, чье садовое искусство имеет многовековые традиции, вернулись на родину.

Один забавный эпизод репатриации голландских рабочих рассказывает нам американская газета. Четыре прилетели-голландца, заведенные немцами в Вентриу, умудрились, по освобождении страны от оккупантов, купить пару... верблюдов. И, в старомодном крытом фургоне, делясь по 30 километров в сутки, добраться до родного Роттердама.

Еще об атомной бомбе. В беседе с английскими журналистами, проф. Бирмингемского университета М. Е. Олифант, являющийся в то же время членом комитета техников и ученых, того самого комитета, который довел до конца работы по сооружению атомной бомбы, сказал, что нет никакого основания даже предполагать, что секрет атомной бомбы может оставаться сколько-нибудь продолжительное время монополией Великобритании и Америки. По мнению проф. Олифанта, любая технически оборудованная страна и, в первую очередь СССР, может приступить к производству таких же точно бомб, если уже не приступила.

Последние работы в области усовершенствования самолета без летчика, сделанные в С. Штатах Реджинальдом Денни, дали очень существенные результаты. Опыты Денни, в прошлом — актера синема, начавшиеся еще в 1930-ом году, в последние годы заинтересовали главный штаб американской армии, на средства которой были построены самолеты-прототипы.

Самолет пускается в ход катапультируясь, управляется по радио током высокого на-

пряжения на пяти волнах различной длины. Одной волной корректируется высота полета, второй управляет спуском, третьей ведет правым управлением, четвертой — левым, а пятая раскрывает необходимый для спуска аппарата парашют.

В одном из восточных предместий Парижа, там, где узкие и заросшие травой улочки спускаются к Марне, в глубине сада стоит наскоро сколоченный деревянный барак. К бару ведет аллея, при входе на которую прибит вывеска на деревянной доске. На вывеске написано: «Дон Педро — укротитель лошадей и других животных». Соседи укротителя рассказывают про него всевозможные чудеса. Побывав, мол, этот дон Педро во всех пяти частях света и говорит чуть ли не на всех языках мира и даже... на русском.

Советские грамофонные пластинки

За годы войны Франция не была изобавлена грамофонными пластинками: новых пластинок появлялось крайне мало, и найти то, что хочешь, было весьма трудно; тем не менее количество пластинок было достаточно и они поражали своей относительно-невероятной дешевизной: в то время, как жизнь вздорожала во много раз, боковые диски с 42-фр. поднялись всего до 47, 50 фр. Звучали они прекрасно... первые 2-3 раза; на 3-4-й раз слушателя постигло тяжелое разочарование — старые записи перепечатывались на такой плохой массе, что она сдавала почти сейчас же.

После освобождения Парижа произошло некоторое улучшение: пластинки теперь стоят уже 125 фр. и изготовляются из несомненно лучшего, но еще совсем неудовлетворительного материала. Улучшение в общем не такое уж большое, тем более, что за весь год не было выпущено ни одной новой записи.

Сюрпризом оказались советские пластинки, первые образцы которых прибыли недавно в Париж. Эта партия, пока что небольшая — в ней всего 22 диска — конечно, не может дать полного представления о том, что делается в этом направлении в Советском Союзе; но кое какие заключения о дисковой продукции в СССР все же можно сделать.

Прежде всего, хочется отметить прекрасный прочный материал, который не изнашивается и при многократном слушании и в 20-ый раз звучит так же чисто, ясно, без всякого постороннего шипения, как и в первый раз.

Далее, что хочется отметить, это прекрасное исполнение, и это замечание касается как вокальной музыки (Рейзен, Михайлов, Лемешев, Козловский, Нежданов, красноярский хор, хор Патинского и т. д., и т. д.), так и инструментальной (особенно хороша пластинка Д. Ойстраха, играющего «Персидскую Песнь» Глинка и получившего в виде премии скрипку Страдивариуса; так же изумительно хорошо и свежо звучит оркестр ГАБТ-а, исполняющий вступление и марш из «Лебединого Озера»).

Вряд ли могут быть какие-нибудь сомнения в том, что эти или подобные пластинки будут иметь громадный успех среди фран-

На маленьком дворике, в загороженном пространстве, на арене около 2-х метров в диаметре дон Педро в голых ботинках, в рубашке-безрукавке и с широко-лопатым сомбреро на голове, упрямился в обучении крыс прыжкам через барьеры.

После первых же слов разговора, сотрудник наш обнаружил, что французский язык таинственного испанца звучит с определенным русским акцентом. И, действительно, несмотря на баки, запущенные по испанскому образцу, на сомбреро и на голы, дон Педро оказался сельским учителем из Копотопского уезда. Лопатей, по-настоящему, он никаких не укрощал, но работа с мелким зверем — кошками, зайцами, крысами и мышами дает ему постоянный и недурный заработок. При немцах, надо сказать, дон Педро на все время оккупации бесследно скрылся и только недавно, к немалому удивлению соседей, вновь появился в своем бараче на берегах Марны.

Бернар.

уцов, а для русских они будут особенно дорогим и драгоценным подарком.

При том исключительном интересе, который французы сейчас проявляют в отношении всего русского, они с жадностью набросились на в общем мало им знакомый советский гитовочка — об этом можно говорить с тем большей уверенностью, что красноармейские песни записаны тем же хором Александровского, который приезжал в Париж в 1937 году и имел тогда головокружительный успех.

Точно так же, французы с большим увлечением отнесутся к тому, что им до сих пор кажется экзотическим и недостижимым — к русским народным песням. В то же время, их не сможет не поразить дуэт, исполняемый Неждановой и Козловским, из «Травники». Что русские — непревзойденные мастера-исполнители своих русских вещей, они знают, но что русские могут исполнять лучше их самих, а может быть даже и итальянцев, западно-европейских композиторов — это для них будет еще новым откровением.

Но настоящую радость, волнующую радость, дадут эти диски русским, стокованым в изгнании по всему родному. После очень сомнительных исполнений в дешевых русских ресторанах русских и цыганских песен, передаваемых больше заказыванием глаз, чем голосом, после недешевых и до сих пор невыносимых французских песенок легкого жанра, услышать такое настоящее исполнение... Все это звучит совершенно иначе, начиная от самой простой русской народной песни («Катюша», «Барыня», «Липа Векоевая»), и кончая эстрадной «Калиткой», «Ягодой», и прочее, где легкий жанр доведен до грандиозной легкости, которая приближается уже к родине, к Чайковскому и Рахманинову всегда были кумирами русской широкой публики, и романе первого «Растворил я окно и «всвешиваю воды» того в исполнении О. Шнитцера, выдают о нем несколько дисков: прекраснейшее исполнение Лемешевым каватини царя Берендея из «Снегурочки», и предельно совершенное исполнение Рейзенем юмористических романсов Даргомыжского.

Дискофил.

Книжная полка

ГОГОЛЬ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Вышел в свет первый выпуск — издаваемый в Париже «Либрери Меркюр» — коллекции подстрочных переводов на французский язык шедевров русской литературы. Первый номер этой коллекции посвящен Гоголю. Издатель выбрал «Вечер накануне Ивана Купала» — в переводе А. Ландре и Г. Велье. Перевод очень точный; русский текст снабжен ударениями и деловыми примечаниями.

Нечего и говорить, что появление таких книг можно только приветствовать. Для французских, которые достаточно знают наш язык, чтобы читать русские книги, такие издания будут служить большим подспорьем в изучении русской литературы. Но и рус-

ский читатель не без интереса может познакомиться с переводом, чтобы сравнить два текста. Какие мысли вызывает французский текст? В нем пропадают, конечно, гоголевская живость и аромат украинского быта, но такова судьба всех переводов в мире. Однако, занимательность рассказа остается. Остальное французский читатель постигнет при изучении русского языка.

Переводу предпослана содержательная статья Гастона Боска о Гоголе и заметка фольклорного характера Л. Зурова, а также указана библиография. Следующие выпуски: «Дубровский» и «Герой нашего времени».

О. К.

Сцена и экран

«МАСКАРАД»

Прекрасный и значительный фильм. Значительный — в том отношении, что способностью советского кинематографа передать аромат русского прошлого доказываете неразрывность нашей культуры, но и по своим высоким художественным качествам. Надо отдать должное Сергею Герасимову: фильм сделан с любовью и со вкусом.

Все чудесно: светская суета, нервное оживление за картонным столом, анфилады арбенинского дома, петербургские лестницы и залы, сцена, когда клубные персонажи, приподняв занавеску, приглашают к играм в руках друзей к бильярду или сцене в каретном сарае на петербургском склоне — заслуживают самой большой похвалы.

Если перечислять отдельные сцены, то нельзя не упомянуть о совершенно упоительной панораме зимнего Петербурга, когда Нина, в калоре и с соборной муфтой, едет по набережной, а мимо плывут дворцы, памятник Фальконета и черные кареты. Есть одна удача — прекрасное воцарение Нины с маскарада, когда она, в балльном платье, с обаятельными плечами, приходит анфилады комнат, уставая и счастливая, не подозревая, что ожидает ее дома.

Герасимов уловил воздух эпохи. Лермонтовские сюиты с эпизодами, которые назывались «крыльями ангела», огромное количество свечей, канделябров и люстр, прекрасные манеры и церемонные петербургские поклоны передают поэзию тридцатых годов — в этот век «блестящий, но пустой».

Очень много продуманности в постановке. Какая-нибудь мелочь, спящий лакей в раздевалке, больше создает впечатление затанцованного бала, чем сотни разряженных статистов.

Но главное, конечно, в том, что актеры сумели передать напряженность лермонтовской драмы. Мордвинов в роли Арбенина доказал, что он способен подняться на трагическую высоту. Даже в этой труднейшей роли у него много простоты и легкости. Когда он в клубе пьет вино и, проходя, мимо буфетного стога что то берет мимоходом с тарелки, в этом видна большая школа. Садовский — Звездина тоже в этой сцене пьет «реальное», а не театральное вино. Макарова прекрасно читает лермонтовские стихи. Когда она говорит:

Ты страшный человек: когда красноречиво
Ты про любовь свою рассказываешь мне,
И голова твоя во сне...

ее голос, как музыка.

Не ищите у Макаровой голливудской красоты. Но у нее много грации и жизни.

Литературный советник фильма — проф. Б. Эйхенбаум. Музыка — Пушкина.

А. Л.—сний.

«В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ» И «ПАРАД ПОБЕДЫ»

В кино «Экспресс» идет новый советский фильм «В 6 часов вечера после победы». В нем много отличных сцен. Фильм — прославление советской артиллерии, и некоторые батальные сцены совершенно замечательны, а

Научное общество

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Основными задачами Исторической секции является сбор и изучение научных документов и материалов, имеющих непосредственное отношение к русскому прошлому, к русской науке, истории и искусству; объединение всех желающих работать по изучению и разбору имеющихся в комиссии материалов; сношение с научными институтами, как заграничными, так и находящимися в СССР.

В настоящее время секция приводит в систематический порядок имеющиеся в ее руках научные исторические материалы для сдачи их научным институтам СССР. В виду того, что в ближайшем будущем секция будет расширять свою работу, она просит всех сочувствующих ее целям, желающих принять участие в ее работах и сборе материалов не отказать в любезности сообщить об этом непременно секретарю Исторической секции, Л. Ф. Зурову.

кроме того — русская природа, русские дачи, приятная музыка и песни, советские девушки в меховых шапках и с погонами на тулупчиках и чудесные виды Кремля.

Два приятеля получили посылку. В посылке оказалась фотография заведующей школой, «тети Вари». Когда герои попадают в Москву, они разыскивают молодую особу и знакомятся с ней. Но проходит долгие годы войны, грохочут бои, в которых людей ранят и убивают, пока все не кончается на свидании в шесть часов вечера после победы, на московском мосту, на фоне кремлевских башен и пышных фейерверков.

В том же кинематографе показывается фильм в красках «Парад победы». С точки зрения великолепия документального фильма мы ничего подобного не видели. Конечно, цветной фильм еще не избавился от «картинности». Но декоративная сторона на зрелища, — от орденских ленточек до красных знамен, совершенно великолепно. Москва, как живая. Жуков на белом коне и Рокоссовский на вороном. Особенно яркие мундиры, охапки немецких знамен у подножия ленинского мавзолея, кремлевские башни, кони и церковь Василия Блаженного. Когда танки проходят по Красной площади, в воздухе стелется голубоватый бензиновый дымок.

Впечатление фильм на зрителя производит потрясающее.

А. Л.

«РУССКАЯ СКАЗКА»

В кинематографе «Камео» идет «Русская сказка» — один из последних фильмов советского производства.

Режиссер с честью вышел из трудного положения. Некоторые сцены очаровательны. Использована красота русского пейзажа. Иногда чувствуется воздух «Слова о полку Игореве». Березка клонится от жалости над темным «убитым» гусляром. Иногда в некоторых макетах и приемах — условность фантастических постановок. Очень хороша боярышня. Имозантная сцена битвы, когда «воины перерогорают поле своими щитами».

В той же программе знаменитое «Взятие Берлина». Когда смотришь на такие фильмы второй раз, еще больше потрясает некоторые подробности и грандиозность события. Подготовка к штурму, концентрация танковых частей, уличные бои, гражданское население на улицах разрушенного города и, наконец, исторические сцены германской капитуляции — как видения какого то грандиозного сна. В заключение, на колоннах рейхстага, трогательные надписи: «Мы из Пензы», «Мы из Ельца».

А. Н. Т.

Русский театр

29 сентября, в театре ССП 10, авеню д-Иена, идет известная пьеса Островского «Бедность не порок» в постановке В. Греч и П. Павлова.

30 сентября «Вечер стиха, шутки и пародии». Участвуют: В. Греч, Е. Кедрова, Н. Кедрова, Боланова Загребельский, Петрушин, Чернышевский, Павлов и др.

Начало в 19 час. 30 мин. Билеты в ССП и в день спектакля в кассе театра с 18 часов. Готовятся к постановке: «Ночной смотр» Шваркина и «Знания жена» Всеволодского.

ЦЫГАНСКИЙ КОНЦЕРТ

29 сентября, в зале Пейель, состоится большой цыганский концерт в пользу больницы Юрия Масальской.

В обширной программе выступают известные исполнители цыганских романсов, венгерский оркестр, испанский ансамбль и цыганский хор (пение и пляска).

„СВЯТАЯ РУСЬ“

II.

Идея русского национального государства и единой Руси. Земля (I) зародилась впервые в умах тех, кто верил в «Святую Русь» или был ее приверженцем. В эпоху величайшего политического раздробления и бесконечных княжеских междоусобиц, пророки и проповедники Руси Единой постепенно приучали к этой мысли и руководящие круги тогдашнего общества, и самих князей. Только на хорошо и издана подготовленной идеологической почве и могло так быстро, в самых разнообразных кругах, утвердиться учение о «Москве — Третьей Риме» и о московских государях, как наследниках византийских кесарей.

Та же идея «Святой Руси» наложила заметный отпечаток на древне-русское искусство и образованность. Она же привнесла и широчайшее распространение в русском обществе типичнейшей русской формы благочестия — милостыни и благотворительности, вносящих в суровый общественный уклад той эпохи известную черту мягкости и милосердия. Для тех русских людей, которые оказались не в состоянии подняться выше чисто-внешнего обрядового благочестия, милостыня являлась чуть ли не главным моментом их внутренней христианской настроенности. «В рай», говорили в старину, — входят святой милостыней; нищий богатый спасается, а богатый нищего молитвой спасается».

В древней Руси ни государство, ни Церковь не были подчинены друг другу, а шли своими, присущими им, путями. Но это не мешало тому, что отдельным носителям громадной, но не праведной по своим де-

лам, внешней государственной власти, приходилось склоняться перед беззастенчивой внутренней правдой, заключенной в идее «Святой Руси». Так было не раз до тех пор, пока сама эта идея не стала меркнущей.

За время от крещения и до середины XVI-го века, религиозное просвещение на Руси сделало заметные успехи. Россия за это время постепенно превратилась в страну многочисленных церквей, колокольного звона, долгих церковных служб, строгих постов и усердных земных поклонов. Когда, во времена Патриарха Никона, приехал в Москву, в сопровождении архидиакона Павла, Антиохийский Патриарх Макарий, то приехавшие оказались физически не в состоянии вынести всей полноты московского благочестия. «Все русские, — писал архидиакон Павел, — непременно поладут во святые: они превосходят своей любовью даже пустынножителей». Но как раз в то время, как Павел произносил эти шутливые слова, духовные творческие силы Русской Церкви были уже в значительной степени истощены. Еще Иван Грозному, тем более его отцу Василию III, приходилось беседовать и изучать у людей, которых Церковь после смерти признала святыми. Но уже благочестивому царю Алексею Михайловичу, в его стремлении обогатиться с праведниками, оставалось только поклоняться гробницам. Параллельно с этим, в низах общества начинает развиваться духовное странничество, которому раньше не было места, так как идея «Святой Руси» должна была осуществляться здесь же, на горячо любимой, хотя и многотранной, русской земле. Теперь же умственные взоры ищущих духовного совершенства начинают иногда обращаться от хорошо им

известного мира, несомненно угнетен их духовной жаждой, к сказочному потонушему Граду Китежу или к какой-нибудь иной, столь же сказочной, стране, которая, по мнению ищущих, должна непременно где-то существовать на Божьей земле. Иногда это духовное странничество, в еще большем противоречии с тем, что было в древней Руси, принимало характер бегства от мира, который «во зле лежит», в область сурового аскетизма и даже через добровольную мученическую смерть к новой жизни, уже за гробом, в истинном «царстве Христовом».

Что же случилось? Почему образ «Святой Руси» утратил свое прежнее обаяние и силу именно в ту эпоху, когда внешние успехи церковного просвещения, по сравнению с прежней эпохой, были несомненно очень значительными?

Это произошло потому, что, по мере многогранных успехов Москвы, земной блеск и слава затмивали собой идеальный образ. То, что было только заданием, было суетно окончательно завершено. Идеальный образ «Святой Руси» был заменен вполне реальным обликом «православного московского царства». А в этом последнем облике не было глубины, чем в аналогичном, часто встречающемся в истории Франции, выражении — «католическая Франция».

Первый образ звал к подвигу постоянного и никогда не завершаемого совершенствования, второй говорил о достигнутом — завершеном. Первый свидетельствовал о глубокой жертвенной любви к грешной, несовершенной Руси, второй — о полном удовлетворении всем укладом Московского царства. Первый был переполнен искреннего смирения, второй носил на себе отпечаток самолюбивой гордыни. Первый был полон тревоги за грядущую судьбу Русской Земли, второй был исполнен непоколебимой спокойствия и уверенности в завтрашнем дне. Первый звал рус-

ского человека отдать все свои силы делу совершенствования русского общества и государства, второй приглашал государственную власть всемерно отграждать достигнутую уже совершенства Церковь от всего того, что могло нарушить ее спокойствие и силу.

Сильным формально была воспринята в Москве идея Третьего Рима. Правда и то, что эта идея была экспансионистской. Неизмеримо велик был духовный авторитет погаснувшей Византии для того, чтобы московские люди, почувствовав себя единственными наследниками византийской православной идеи, могли думать, что такое наследство обзаведут не в дальнейшему совершенствованию, а не к горделивому самоусовершенствованию на почве достигнутых успехов. В результате и получалась столь характерная для Московского царства исключительная национальная замкнутость, боязнь каких бы то ни было перемен, упорное нежелание изменить что либо в раз установившемся укладе жизни, преобладавшие внешней формы над внутренней правдой, обрядового благочестия над душевной правдой. Тогда же, в Московском царстве рождался совершенно неизвестная древней Руси боязнь перед просвещением, и возникали такие изречения, как «мерзостен Господу всяк любий геометрия» и «Кто латинскому языку научился, так с здорового пути сойти». Иными, наконец, делаются в московскую эпоху и отношения между Церковью и Государством.

Древняя Русь, в лице своих лучших людей, ясно сознавала необходимость самостоятельного религиозного авторитета. В делах устройства внешнего мира, он был ей нужен не для ограничения, а для восполнения светской власти в той духовной области, на которую эта власть, по самому существу своему, не могла претендовать. Между тем, уже в раннюю московскую эпоху, такой влиятельный церковный деятель и публицист, как Иосиф Волоцкий,

игумен Волоколамского монастыря, добровольно ставил Церковь и церковную жизнь под непосредственную зависимость и опеку от государства, при условии охранения светской властью материальных интересов церковных учреждений. Напротив, в XVI-ом веке, Патриарх Никон открыто стремился к главенству над государством, построив при этом все основные аргументы воинствующей, средневековой католической Церкви. В обоих случаях, хотя и в диаметрально противоположных формах, было неизменно смещение обеих властей — духовной и светской, чего так старательно избегали поборники и глашатаи «Святой Руси».

Петр Великий, встретив со стороны высших иерархов Церкви сопротивление своим реформам, после долгих колебаний, заменил в 1721-ом году патриаршее управление особой коллегией — Синодом, с обер-прокурором при нем. Этим он уничтожил возможность столкновения царской власти с духовной, но слишком дорогой ценой. Подчинив светской власти, Церковь стала в ряд других государственных учреждений и, лишившись своей былой самостоятельности, утратила, вместе с тем, и свой моральный авторитет.

О великих грехах Синодальной Церкви немало писала в свое время и светская, и духовная печать. И все же справедливость требует отметить, что XVIII-ый и XIX-ый века, в деле развития русской Церкви, не прошли бесследно. Вместе со многими другими, Петр Великий посадил на школьную скамью и представителей духовенства. Развитие богословской мысли, столь выгодно выделявшая русскую Церковь от всех других православных Церквей, есть один из результатов петровской реформы. То умственное очинение, которое начинало угрожать русской Церкви со времен «Московского Православного царства», сменялось теперь пытливыми поисками богословской

истины. Но главного в этой Церкви все же не было. Широкие массы населения с течением времени, и без основания, все более и более привыкли видеть в иерархах Церкви не духовных пастырей, а чиновников министерства внутренних дел, одетых в священническую рясу.

Но, конечно, было бы глубоко ошибочно утверждать, что душа «Святой Руси» совершенно отлетела от русской жизни. Начиная еще со времен «Московского Православного царства», образ «Святой Руси» лишь сильно затуманился. Но он никогда не умирал в умах и сердцах отдельных лучших представителей русской Церкви. Как упование и надежда, он продолжал жить и в душах искренне и глубоко верующих людей. Этим упованием и надеждам суждено было в наши дни разгореться с новой силой.

Современная русская Церковь, от лица которой приезжал к нам недавно митрополит Николай Крутицкий, воплотит в себе то лучшее, что отдало ее в прошлом, и избавившись вместе с тем от ее прошлых грехов, стала на тот духовный путь, который возвращает ее к исконным началам русского православия.

Современную русскую Церковь, окрепнувшую и исцелившуюся в огне испытаний, самостоятельную на своих духовных путях, проникнутую подлинной, бескорыстной, религиозной настроенностью, соединенной с деятельной любовью к русской земле, не могут не ожидать впереди духовные победы. Одной из них, завершающейся воссоединением русских зарубежных Церквей с Матерью-Церковью, мы и были свидетелями в эти последние дни. О таких именно победах и говорил древний духовный стих об Егории Храбром, наекзотичнейшей идее «Святой Руси»: «Вы лесы, лесы дремучие, встаньте и распахайтесь. Порублю из вас церкви соборные, будет в вас служба церковная».

Д. Одиноч.

